

УДК 347.9

Системы исполнения судебных актов в эпоху цифровизации: вопросы теории и практики

Билалов А.В.

Аспирант кафедры экологического,
трудового права и гражданского процесса
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье исследуются системы исполнения судебных актов в разных странах мира в период цифровизации. Их можно классифицировать на три вида: государственную (бюджетную, публично-правовую), смешанную и частную (внебюджетную). Анализируется опыт России, Казахстана и Франции с точки зрения устройства их систем исполнения судебных актов, которые внедряют передовые информационно-телекоммуникационные технологии в области исполнения судебных актов. Автором выдвинуты предложения о реформе отдельных процедур в системе исполнения судебных актов Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнение судебного акта, исполнительное производство, цифровизация, судебный исполнитель, внебюджетная система

Исполнительное производство является важной составляющей рассмотрения дела в суде, так как интерес стороны заключается в непосредственном исполнении решения суда, и для этого необходима отлаженная система исполнения судебных актов. К тому же, если мы говорим о государственных (бюджетных, публично-правовых) системах исполнения судебных решений, то количество исполненных судебных актов и качество их исполнения являются маркерами состояния государства целом, так как суд является органом государственной власти [1, ст. 11]. В ситуациях, когда исполнительные документы не реализуются, нарушенные права граждан не восстанавливаются, и это отрицательно влияет на деловую активность ввиду невозможности защитить свои права при неисполнении сделки.

О необходимости работы исполнителей решений суда говорил древнегреческий философ Аристотель в своем труде «Политика», рассуждая о судебной власти и исполнении приговоров: «Должность эта тягостна, так как она возбуждает к себе большую ненависть; поэтому там, где с отправлением ее не связана большая выгода, никто не соглашается принять ее на себя и не желает при отправлении ее действовать по законам. Она необходима потому, что не было бы никакой пользы в правосудии, если бы

решения суда не приводились в исполнение, так что если государственное общение вообще немислимо без суда, то оно столь же немислимо и без исполнения решений» [2, с. 230].

Сегодня как государства и общества, так и система исполнения судебных актов эволюционируют с развитием технического прогресса и информационных технологий. Новые технологии позволяют автоматизировать и ускорять процессы исполнения решений суда, облегчая таким образом работу исполнительных органов и улучшая общую эффективность системы исполнения.

В данной статье мы будем рассматривать системы исполнения судебных актов, их основные характеристики. Сравнение мировых практик необходимо, чтобы понимать, какие есть модели в данной сфере, также надо критически учитывать текущее состояние российской модели исполнения судебных актов, её плюсы и минусы. Чаще всего выделяют три системы исполнения судебных актов: государственную, смешанную и частную [3, с. 30]. Эти системы образовались при определенных исторических и экономических предпосылках. В статье последовательно будут разобраны каждая из систем на примере стран, в которых они реализуются наиболее «ярко». Анализируя доктрину о классификациях си-

стем исполнения судебных актов, стоит рассмотреть позицию профессора В.В. Яркова. Он предлагает использовать способ организации работы судебных исполнителей в качестве одного из критериев классификации. Выделяются публично-правовая, частноправовая (внебюджетная) и смешанная. При этом В.В. Ярков также поясняет, «что и при внебюджетной форме организации судебный исполнитель действует от имени государства и тем самым реализовывает свои властные полномочия» [4, с. 467]. Что же касается вопросов терминологии, то использование термина «частный судебный пристав» является дискуссионным. Так, определяя, какая именно модель действует в государстве, надо исходить из экономической, политической и социальной ситуации в стране. Если говорить о полностью государственных системах исполнения судебных актов, то В.В. Ярков к таким относит Кубу, Северную Корею и Израиль [4], Е.В. Капорина [5] также относит США и Россию к государственным системам. Современная российская система исполнения судебных актов, обусловленная в том числе исторической и правовой преемственностью с СССР, является, на наш взгляд, преимущественно публично-правовой, так как судебный пристав-исполнитель является государственным служащим, действует от имени государства и финансируется им. Бюджет Федеральной службы судебных приставов (далее также – ФССП РФ) составляет почти 80 млрд руб. по состоянию на 2023 г. [6, прил. 12].

Исполнение судебных актов осуществляется судебными приставами-исполнителями, которые имеют статус государственных служащих [7, ст. 6.4]. Однако при этом в отдельных процедурах исполнительного производства (например, торги и оценка имущества) участвуют организации с «частноправовым» статусом. Поэтому можно говорить о том, что в настоящее время российская система исполнения судебных актов является смешанной, но при этом публично-правовая составляющая доминирует. Так, согласно ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», задачами исполнительного производства являются «правильное и своевременное исполнение судебных актов ... в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций» [8, ст. 2]. За 2022 г. судебные приставы-исполнители взыскали более 1 трлн руб. [9]. При этом мы можем указать и на социальную функцию исполнительного производства в России, которая является продолжением гражданского судопроизводства. За это граждане и организации платят «косвенно» своими налогами.

Согласно Ведомственной статистической отчетности ФССП РФ, в 2020 г. на исполнении находились более 87 млн исполнительных документов на общую сумму более 10 трлн руб., из них более

5 трлн руб. – задолженность по исполнительным производствам, возбужденным в предшествующие годы [10], что указывает на существование проблемы недостаточного уровня эффективности исполнительного производства в России. К причинам можно отнести высокий уровень загруженности у судебных приставов-исполнителей (уровень загрузки одного судебного пристава-исполнителя превосходит нормативы в 17 раз [11]), а также недостаточный уровень финансовой мотивации и частое «обновление» системы кадров в региональных подразделениях службы судебных приставов. Можно сказать, что система в текущем виде опирается на патернализм государства, и при этом реальные показатели по исполнению остаются невысокими.

Вместе с тем за последние два десятилетия было несколько предложений реформирования системы судебных исполнителей путём увеличения роли частноправовых начал. Так, в 2014 г. Министерством юстиции РФ был разработан проект закона о частных судебных приставах (в 2017 г. с подобной инициативой выступал глава Центра стратегических разработок Алексей Кудрин), а позднее, в 2019 г., – проект Торгово-промышленной палаты РФ, направленный на передачу частным приставам обращения взыскания по спорам с участием организаций [12]. На наш взгляд, введение частных судебных исполнителей в России было бы оправдано в рамках пилотного проекта, который бы приходился на отдельные категории дел с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Тем не менее есть и положительные эффекты от сильно централизованной, преимущественно государственной российской системы принудительного исполнения.

Так, в рамках цифровизации исполнительного производства достигнуты существенные успехи. ФССП РФ еще в 2019 г. начала внедрять цифровой суперсервис «Цифровое исполнительное производство», предполагающий появление «реестровой модели» принудительного исполнения. Позднее, в середине 2022 г., была информация, что реестровая модель исполнительного производства заработает с 1 января 2023 г., однако в настоящее время полноценно она не заработала. Цифровая трансформация может сделать процесс исполнения более предсказуемым, снизить расходы участников исполнительного производства, обеспечить реализацию принципа гласности путем оперативного получения информации о ходе принудительного исполнения [13, с. 240]. Так, цифровизация исполнительного производства положительно скажется и на его социальной составляющей, повышая не только уровень гарантий для взыскателя, но и способствуя открытости исполнения [14, с. 17]. С 20 июня 2022 г. вступили в силу изменения в Федеральном законе от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном произ-

водстве», которые установили новый порядок вынесения постановлений по вопросам исполнительного производства. Изменения в законодательстве продиктованы реализацией программы суперсервиса «Цифровое исполнительное производство», которая представляет собой элемент реализации программы «Цифровая экономика». В частности, целый ряд правоприменительных актов Федеральная служба судебных приставов России будет принимать в автоматическом режиме, т.е. без участия – и подписи – должностного лица ФССП РФ. Однако в этом случае необходимо исходить из баланса ускорения процедуры и сохранения качества, так как в случае ошибки – это будет нарушать права сторон, и потребуются усилия для отмены неправильного акта.

Говоря об успешных примерах смешанной системы исполнения судебных актов, можно привести пример Казахстана. Он является особенно актуальным, так как Казахстан является государством – членом Содружества Независимых Государств и имеет не только схожее социально-экономическое положение с Россией, но и общий правовой опыт, который, безусловно, влияет на текущее законодательство.

В настоящее время исполнительное производство в Казахстане осуществляют как государственные, так и частные судебные исполнители (далее – ЧСИ). Частные приставы в Республике Казахстан появились в 2010 г. в связи с законодательными изменениями [15]. После этого у взыскателя появилась альтернатива для выбора.

Изначально, в период с 2011 по 2014 гг. в Республике Казахстан было всего 400 частных судебных исполнителей, их финансирование осуществляется за счет взысканных средств и составляет 10 %. После реформы 2014 г. оплата деятельности ЧСИ была изменена: введена прогрессивная шкала в процентах, привязанная к месячному расчетному показателю (далее – МРП) (ставка для определенных категорий выплат, применяемый в Казахстане; в настоящее время месячный расчетный показатель равняется 3450 тенге, что примерно равно 628,5 руб.) [16]. Чем выше в месячных расчетных показателях сумма взыскания, тем меньший от неё берется процент. Например, для исполнительных актов имущественного характера по суммам: до 60 месячных расчетных показателей в размере 25 % от суммы взыскания, от 60 до 300 месячных расчетных показателей – в размере 20 % от суммы взыскания; а от 10 тыс. до 20 тыс. месячных расчетных показателей – в размере 5 % от суммы взыскания; свыше 20 тыс. месячных расчетных показателей – в размере 3 % от суммы взыскания. Такая система стимулирует, чтобы по небольшим спорам (чаще всего между гражданами) стороны договаривались в рамках судебного процесса и не доводили его до стадии исполнения судебного акта, при этом для предпринимателей такое исполнение является экономически выгодным.

1 января 2015 г. образована Республиканская палата частных судебных исполнителей, что привело к централизации контроля за деятельностью отдельных ЧСИ. В регионах созданы региональные палаты частных судебных исполнителей – филиалы Республиканской палаты, руководители которых действуют по доверенности от центра [17]. Также впоследствии из законодательства Казахстана был исключен пятидневный срок на добровольное исполнение судебного акта.

В рамках следующего этапа реформы в Казахстане в исключительную компетенцию ЧСИ переданы на исполнение исполнительные документы в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С 1 января 2016 г. в компетенцию ЧСИ перешли все категории исполнительных документов, за исключением документов о взыскании с государства, в пользу государства сумм свыше 1000 МРП (около 2 млн 120 тыс. тенге), дела о выселении, сносах, изъятии земельных участков, производимых в интересах государства. В настоящее время в Казахстане свыше 4 тыс. частных приставов, которые по своему объему полномочий уравниваются с государственными (ограничения лишь в части исполнения дел государства, которую выполняют государственные исполнители) и при этом они действуют достаточно эффективно, однако в законодательстве о ЧСИ есть пробелы, связанные с недостаточной регламентацией деятельности ЧСИ. Например, отсутствует порядок распределения дел между частными судебными исполнителями.

В настоящее время действует программа развития института частных судебных исполнителей на 2018–2025 гг., направленная на увеличение количества частных судебных исполнителей [18].

Что же касается процесса цифровизации, то в Казахстане в рамках программы «Цифровой Казахстан» запущена в эксплуатацию «Автоматизированная информационная система органов исполнительного производства», предназначенная для осуществления в электронной форме учета исполнительных производств, автоматизации процессуальных действий судебного исполнителя, а также получения данных о ходе исполнительного производства сторонами исполнительного производства. Также реализация арестованного имущества должника на территории Республики Казахстан осуществляется через Единую электронную торговую площадку [19, с. 43].

В контексте изучения успешного зарубежного опыта частных (внебюджетных) систем исполнения судебных актов важным примером является опыт Франции. Там деятельность ЧСИ является основной, а государственные судебные исполнители остались только в составе Министерства экономики и финансов, они ответственны за взыскание нало-

гов, штрафов и иных платежей в пользу государства. При этом во Франции в рамках процедуры исполнения судебного акта у суда сохраняются функции проверки и контроля за деятельностью ЧСИ, а по отдельным категориям дел (например, семейные и дела с участием несовершеннолетних) суд должен давать согласие на большинство действий [20]. Расходы на проведение процедуры взыскания с должника денежных средств после вынесения судебного акта авансируются взыскателем, однако в ходе взыскания эти денежные средства взыскиваются с должника [21].

Все это направлено на мотивирование должника относиться добросовестно к своим обязанностям. Примечательно, что во Франции частные судебные исполнители в некоторых случаях имеют право давать юридические консультации и проводить оценку движимого имущества, если в той местности отсутствуют оценки данных видов имущества. Что касается цифровизации процедуры исполнения судебных актов во Франции, то стоит указать на возможность коммуникации между ЧСИ и сторонами посредством сообщений в специализированной электронной системе. Также уведомление о принятом решении судебного исполнителя может быть отправлено в электронной форме, но только с согласия сторон.

В Болгарии в феврале 2023 г. в Гражданский процессуальный кодекс были внесены поправки, направленные на цифровизацию исполнения судебных актов. Исполнительный лист будет выдаваться в электронной форме, при этом все документы, необходимые для его получения, могут быть выданы в электронной форме, нововведения будут действовать с 1 июля 2024 г. [22].

Подводя итоги, можно отметить, что каждая из систем имеет свои достоинства и недостатки. Частноправовая (внебюджетная) система направлена на увеличение эффективности взыскания, т.к. от суммы взысканного напрямую зависит доход судебного исполнителя, однако в таком случае стороны должны быть готовы к финансовым тратам (например, авансирование процедуры исполнения судебного акта во Франции), т.е. это повышает уровень ответственного отношения к судебным спорам, но затрудняет доступ граждан и организаций к исполнительному производству, а значит, и к правосудию в целом. При этом за ЧСИ также необходим государственный контроль, чтобы избежать злоупотреблений. Поэтому российский законодатель должен выбирать, что для него является приоритетным? В текущей ситуации система исполнительного производства РФ недостаточно эффективна, однако является «условно бесплатной» и выполняет социальную функцию. Автором статьи предлагается в рамках пилотного проекта использование института частных судебных приставов в РФ. Частные судебные исполнители мо-

гут более успешно справиться с теми функциями по исполнению, где взыскателями являются коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Однако государственные судебные приставы должны сохранить за собой полномочия по привлечению должника к административной ответственности за неисполнение решения суда, а также по делам, связанным с взысканием платежей, имеющих публично-правовую природу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС Консультант-Плюс.
2. Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2002. – 393 с.
3. Ярков В.В., Устьянцев С.Е. Концепция развития системы исполнительного законодательства и службы судебных приставов Российской Федерации (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – № 8. – С. 29–40.
4. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. – М.: Статут, 2008. – С. 465–504.
5. Капорина Е.Е. О правовом статусе органов принудительного исполнения и предпосылках его реформирования // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 21–28.
6. Федеральный закон от 05.12.2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // СЗ РФ. – 2022. – № 50 (Ч. I). – Ст. 8760.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.
8. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
9. За 2022 год судебные приставы взыскали свыше триллиона рублей. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5885849> (дата обращения: 30.05.2023).

10. Ведомственная статистическая отчетность ФССП. – URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 30.05.2023).
11. В ФССП заявили, что нагрузка судебных приставов в 17 раз превосходит нормативы. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10949209> (дата обращения: 30.05.2023).
12. Частным приставам дадут добро. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4290940> (дата обращения: 30.05.2023).
13. Кузнецов Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации. – М.: Статут, 2022. – 336 с.
14. Валеев Д.Х., Нуриев А.Г. Влияние цифровых технологий на реализацию социальных функций государства в контексте обеспечения права на исполнение судебного решения // Российский судья. – 2020. – № 3. – С. 16–20.
15. Закон Республики Казахстан от 02.04.2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Информац.-правовая система «Адилет».
16. С 2023 года МРП будет составлять 3450 тенге. – URL: <https://time.kz/news/economics/2022/08/25/s-2023-goda-mrp-budet-sostavlyat-3450-tenge> (дата обращения: 30.05.2023).
17. Законом РК от 29 декабря 2014 г. № 269-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в РК». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000269> (дата обращения: 30.05.2023).
18. Программа развития института частных судебных исполнителей на 2018–2025 годы // Сайт Республиканской Палаты ЧСИ РК. – URL: https://zhso.kz/index.php?view=catalog&main_cat=1&cat_id=24
19. Цирина М.А. Цифровизация исполнительного производства // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 1. – С. 42–45.
20. Mathieu-Fritz A., Quemin A. French officers ministériels: autonomy of the legal professions, protection of their market and an ambivalent relationship with the state // International Journal of the Legal Profession. – 2009. – Vol. 16. – № 2-3.
21. Article L111-8. The French Code of civil enforcement procedures. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000028747701/
22. Bulgaria introduces digitalisation of accelerated enforcement court procedure and execution title. – URL: <https://cms.lawnow.com/en/ealerts/2023/05/bulgaria-introduces-digitalisation-of-accelerated-enforcement-court-procedure-and-execution-title>: (дата обращения: 23.05.2023).

Systems of Enforcement of Judicial Acts in the Era of Digitalization: Issues of Theory and Practice

Bilalov A.V.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article examines the systems of enforcement of judicial acts in different countries of the world in the period of digitalization. They can be classified into 3 types: public (budgetary), mixed and private (extra-budgetary). The experience of Russia, Kazakhstan and France in terms of their systems of execution of judicial acts, as well as the experience of countries that are implementing advanced information-telecommunication technologies in the field of execution of judicial acts is analyzed. The author puts forward proposals for reforming certain procedures in the system of execution of judicial acts of the Russian Federation.

Key words: enforcement, enforcement proceedings, digitalization, bailiff, extra budgetary system

